

ИНТЕРВЬЮ

Эдгар Ринкевич: "Мы допустили ошибку, называя действия России "гибридной" войной"

Алекс Рауфоглу Настоящее Время

25 сентября 2026

Президент Латвии Эдгар Ринкевич

Президент Латвии Эдгар Ринкевич в интервью Радио Свобода **говорит** о готовности Латвии к возможной войне с Россией и о том, что Россия уже позволяет себе делать в странах Европы – дронах со взрывчаткой, препятствовании работе аэропортов, саботаже, кибератаках и других действиях, которые принято относить к "гибридной войне".

– Учитывая последние инциденты, происходящие в странах Балтии, изменилась ли ваша оценка угрозы странам Европы со стороны России? И что именно, по вашему мнению, Путин пытается "проверить" в странах Балтии, Польше и в регионе в целом?

– Путин не "проверяет" страны Балтии или Польшу. На самом деле он пытается послать сигнал о том, что страны, поддерживающие Украину, должны прекратить это делать. Думаю, это его главная цель.

Вторая его цель, конечно, – максимально подорвать единство НАТО и Европейского союза. Но я был бы очень осторожен с подобными формулировками и особенно с заголовками, которые появляются в СМИ.

Мы не говорим о традиционной войне. Мы говорим о всевозможных провокациях, актах саботажа, различных попытках проверить нашу реакцию. И совершенно точно – все это происходит уже прямо сейчас. Это не то, что может произойти когда-нибудь в будущем. Что нас несколько беспокоит – так это дальнейший рост числа подобных действий.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Словесная война. Россия и Польша обменялись угрозами

– Вы также сказали, что ваша оценка угрозы России не изменилась. В таком случае как выглядела бы реальная проверка Россией действия пятой статьи коллективного договора НАТО, которая рассматривает вооруженное нападение на одного члена Североатлантического союза как нападение на всех?

– Думаю, вам стоит задать этот вопрос российской стороне. Но я думаю, что мы допустили ошибку называя проявлениями "гибридной войны" такие действия [России], как саботаж, кибератаки и другие действия, которые мы наблюдаем в Германии, Польше, странах Балтии, включая случаи проникновения беспилотников. Когда мы используем слово "гибридный", это каким-то образом звучит менее опасно, более безобидно, чем то, чем эти действия являются на самом деле.

Я думаю, наиболее опасным был бы сценарий, при котором Россия начнет действовать безрассудно. Или если мы не будем эффективно реагировать и появятся реальные жертвы. Тогда, думаю, мы окажемся гораздо ближе к очень серьезной эскалации. Но я надеюсь, что совместными усилиями нам удастся избежать такого сценария.

– Вы говорили, что эти инциденты, по крайней мере частично, были призваны заставить европейцев бояться поддерживать Украину. Есть ли у Путина основания считать, что Европа в конце концов может устать от поддержки Украины?

– Я думаю, что в Москве всегда есть такая надежда. Думаю, там не ожидали такого единства, а также такого количества мер в поддержку Украины и санкций против России и Беларуси, и, думаю, они рассчитывают на некоторые выборы в крупных европейских странах, особенно когда речь идет о поддержке Украины.

Но я думаю и надеюсь, что, поскольку мы смогли поддерживать Украину в течение четырех с половиной лет с начала войны, мы сможем сохранить единство, продолжать поддерживать Украину и в дальнейшем. И оказывать экономическое давление, сохранять санкции против России. Но я действительно считаю, что такой расчет у России все еще существует, и что в Москве есть надежда на то, что эта европейская устойчивость и единство могут сломаться.

– Если говорить о мирных усилиях: мы видим новую активность со стороны Вашингтона, прежде всего в отношении переговоров по Украине. Президент Трамп встретился с президентом Зеленским. Он также заявил, что считает: Путин хочет мира. Видите ли вы какие-либо свидетельства этого?

– Я очень ценю усилия Соединенных Штатов, но, откровенно говоря, я не вижу никакой готовности России вести серьезные мирные переговоры. Думаю, там по-прежнему считают, что могут выиграть войну в Украине. Думаю, там по-прежнему считают, что могут наносить мощные удары по украинской энергетической и критической инфраструктуре. Я думаю, что в совокупности все это убеждает Россию в том, что она все еще может повышать ставки, и что серьезные мирные переговоры ее не слишком интересуют.

И я думаю, мы должны понимать, что это направлено не только против стран Балтии или Польши. Мы видим инциденты, происходящие в Германии, в таких странах как Франция, Испания и в некоторых других государствах. Мы уже видели происходившие попытки убийств.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Германия обвинила Россию в попытке диверсии в аэропорту Лейпцига

Поэтому я думаю, что в сочетании со всеми этими мерами россияне считают, что все еще могут идти дальше и что они не слишком заинтересованы в серьезных мирных переговорах.

Если нам удастся сохранить единство – а я твердо верю, что мы сможем это сделать, – и если Украина сможет дать отпор, то, возможно, к следующей весне ситуация изменится.

Но есть еще один момент, который необходимо учитывать. Мы должны предоставить Украине как можно больше средств противовоздушной и противоракетной обороны. Сейчас Украина испытывает серьезную нехватку, особенно систем против баллистических ракет.

– В этой связи, господин президент, в чем Европа будет наиболее уязвима этой зимой?

– Именно в вопросах оборонной промышленности. Сейчас мы вкладываем много денег [в этот сектор], и ситуация будет меняться, она уже меняется. Но смотрите: недостаточно просто обеспечить финансирование и полагать, что все эти вещи можно просто купить готовыми. Разработка новых технологий, развитие оборонной промышленности требуют времени. Мы над этим работаем, но именно из-за войны в Украине как украинские, так и российские технологии развиваются

очень быстро. И нам просто нужно это понимать, нам нужно стать гораздо гибче, иметь меньше бюрократии в процессе принятия решений и просто закрыть пробелы, которые у нас есть. Мы все знаем об этих пробелах. Мы работаем, и я думаю, что мы их закроем.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Проблема нынешней зимы". Украина, НАТО и растущий натиск России

– Если Россия завтра нанесет ракетный удар по одной из стран Европы, готова ли к этому Европа?

– Какая именно Европа? Наша часть Европы старается быть к этому максимально готовой. Но если Россия нанесет ракетный удар, совершенно очевидно, что это будет случай для применения пятой статьи устава НАТО, и совершенно очевидно, что последует ответ.

Я думаю, что россияне это понимают. Думаю, мы говорим о других сценариях, которые менее рискованны для России. Но, конечно, очень сложно понять, как именно мыслят в России.

– Мой последний вопрос: если говорить о потребностях Украины, должны ли замороженные российские активы играть большую роль в финансировании обороны и восстановления Украины?

– Позиция Латвии всегда была абсолютно четкой. Мы не видим никаких причин на этом этапе оставлять российские активы нетронутыми. Мы считаем, что замороженные активы должны использоваться для оказания всей необходимой помощи, а также, вероятно, для финансирования восстановления Украины. Но вы знаете, что не все в Европе с этим согласны.